

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕРАВЕНСТВА В УКРАИНЕ

© 2017 ФЕОФАНОВА И. В., ФЕОФАНОВ Л. К.

УДК 330.564

Феофанова И. В., Феофанов Л. К.

Микроэкономические и макроэкономические аспекты неравенства в Украине

Целью статьи является исследование распределения доходов в Украине и выяснение уровня неравенства, а также его причин. Официальные статистические данные не дают реального представления об экономическом неравенстве в Украине. Выяснено, что уровень оплаты труда характеризуется значительной дифференциацией: соотношение минимальной зарплаты к средней зарплате составляло в 2015 г. 0,263. Минимальный уровень оплаты труда руководителей государственных компаний превышал минимальную заработную плату в 2016 г. в 250 раз. Доля капитала в национальном доходе в 2014–2015 гг. выросла до 50 %, что говорит о распределении дохода в пользу владельцев капитала и об ухудшении положения наемных работников. Превышение доходности капитала (10 %) над средним темпом экономического роста (4 %) будет усиливать неравенство в будущем. Причинами растущего неравенства в Украине является ориентация в международной конкуренции за капитал на модель «дешевой рабочей силы», несправедливое налогообложение доходов с капитала, коррупция, теневая экономика.

Ключевые слова: неравенство, распределение доходов, заработная плата, капитал.

Рис.: 1. Табл.: 2. Библ.: 9.

Феофанова Ирина Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры обліку, аналізу, оподаткування та аудиту, Запорізька державна інженерна академія (пр. Соборний, 226, Запоріжжя, 69006, Україна)

E-mail: feofanovaiv@mail.ru

Феофанов Лев Константинович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры обліку, аналізу, оподаткування та аудиту, Запорізька державна інженерна академія (пр. Соборний, 226, Запоріжжя, 69006, Україна)

E-mail: feofanovlk@mail.ru

УДК 330.564

UDC 330.564

Феофанова И. В., Феофанов Л. К. Микроэкономические и макроэкономические аспекты неравенства в Украине

Метою статті є дослідження розподілу доходу в Україні та з'ясування рівня нерівності, а також її причин. Офіційні статистичні дані не дають реального уявлення про економічну нерівність в Україні. З'ясовано, що рівень оплати праці характеризується значною диференціацією: відношення мінімальної зарплати до середньої зарплати становило в 2015 р. 0,263. Мінімальний рівень оплати труда керівників державних компаній перевищував мінімальну зарплату в 2016 р. в 250 разів. Частка капіталу в національному доході в 2014–2015 рр. зросла до 50 %, що свідчить про розподіл доходу на користь власників капіталу і про погіршення стану найманих працівників. Перевищення доходності капіталу (10 %) над середнім темпом економічного зростання (4 %) буде посилювати нерівність в майбутньому. Причинами зростаючої нерівності в Україні є орієнтація в міжнародній конкуренції за капітал на модель «дешевої робочої сили», несправедливе оподаткування доходів із капіталу, корупція, тіньова економіка.

Ключевые слова: нерівність, розподіл доходів, заробітна плата, капітал.

Рис.: 1. Табл.: 2. Библ.: 9.

Феофанова Ирина Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа, налогообложения и аудита, Запорожская государственная инженерная академия (пр. Соборный, 226, Запорожье, 69006, Украина)

E-mail: feofanovaiv@mail.ru

Феофанов Лев Константинович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа, налогообложения и аудита, Запорожская государственная инженерная академия (пр. Соборный, 226, Запорожье, 69006, Украина)

E-mail: feofanovlk@mail.ru

Feofanova I. V., Feofanov L. K. Microeconomic and Macroeconomic Aspects of the Inequality in Ukraine

The aim of the article is to study the distribution of income in Ukraine and identify the level of inequality, as well as its causes. Official statistics do not give a real picture of the economic inequality in Ukraine. It was found out that the level of remuneration of labor is characterized by significant differentiation: the ratio of the minimum wage to the average wage was 0.263 in 2015. The minimum level of remuneration of managers of state companies exceeded the minimum wage in 2016 by 250 times. The share of capital in the national income in 2014–2015 grew to 50 %, which indicates the distribution of income in favor of the capital owners and the deterioration of the position of employees. The excess of the return on capital (10 %) over the average rate of economic growth (4 %) will increase the inequality in the future. The reasons for the growing inequality in Ukraine is the orientation in international competition for capital on the model of "cheap labor", unfair taxation of income from capital, corruption, shadow economy.

Keywords: inequality, income distribution, wages, capital.

Fig.: 1. Tbl.: 2. Bibl.: 9.

Feofanova Iryna V. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis, Taxation and Audit, Zaporizhzhia State Engineering Academy (226 Sobornyi Ave., Zaporizhzhia, 69006, Ukraine)

E-mail: feofanovaiv@mail.ru

Feofanov Lev K. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis, Taxation and Audit, Zaporizhzhia State Engineering Academy (226 Sobornyi Ave., Zaporizhzhia, 69006, Ukraine)

E-mail: feofanovlk@mail.ru

Введение. Построение справедливого социального государства было целью правительств европейских стран в период после окончания второй мировой войны. В 1960-е годы эта цель была практически достигнута, созданные системы социальной защиты гарантировали медицинское обслуживание, доступ к образованию, помощь бедным и людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Развитые европейские страны стали называть «обществом всеобщего благоденствия», для которого характерна относительно высокая социальная мобильность и равенство возможностей, т.е. возможности за счет своего труда (а не за счет накопленного прошлыми поколениями богатства) достичь значительного уровня благосостояния. Однако уже в 1980-е гг. неравенство в развитых странах стало возрастать. В настоящее время «растущее неравенство в распределение доходов и благосостояния является частью тенденции, которая наблюдается во всем западном мире» [1, с. 156].

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблемы неравенства посвящены работы Э. Аткинсона, Дж. Стиглица, Т. Пикетти, Э. Саеса, М. Дойля, Э. Либановой и др.

В настоящее время большинство исследователей сходятся во мнении, что экономическое неравенство не является неизбежностью – это результат выбора, за который общество в целом платит слишком высокую цену. Значительная дифференциация в доходах сокращает совокупный спрос, что приводит к спаду в экономике, а спад, в свою очередь, усугубляет неравенство, которое может проявляться в разных формах. Неравенство в доходах приводит к неравенству имущественному, что, в свою очередь, усиливает неравенство в доходах. Экономическое неравенство может стать причиной неравенства социального и политического, социальной напряженности, протестов, забастовок и революций. Поэтому решение проблемы бедности и неравенства необходимо для устойчивого развития экономики.

Целью статьи является исследование распределения доходов в Украине и выяснение уровня неравенства и его причин.

Результаты. Общеизвестным показателем неравенства в распределении доходов является коэффициент Джини. При полном равенстве в распределении доходов коэффициент равен 0, максимальное значение коэффициента – 1. Чем ближе значение коэффициента к 1, тем выше неравенство в распределении доходов. Самое высокое значение этого коэффициента в Украине 0,395 пришлось на середину 1990-х годов, затем значение коэффициента снижалось. В 2014 г. значение коэффициента Джини в Украине составляло 0,241 [2], что даже ниже, чем значение коэффициента в скандинавских странах, для которых характерна высокая доля среднего класса и наиболее равномерное распределение дохода. В Украине доля в совокупном доходе 10 % самых бедных – 4,5 %, 10 % самых богатых – 20,6 % [2].

Большинство граждан Украины не поверят этим данным, так как их собственный опыт подтверждает, что в стране существует значительное расслоение по доходам. Возможно, граждане Украины склонны преувеличивать неравенство в распределении дохода в целом по экономике,

считая, что их положение хуже других. Однако эмпирические данные свидетельствуют об обратном: практически за чертой бедности находятся пенсионеры, безработные и люди, получающие минимальную заработную плату, в то время как некоторые обладают высокими и сверхвысокими доходами, что убедительно демонстрируют электронные декларации депутатов и чиновников. Очевидно, что статистические данные не вполне адекватно отражают реальное положение дел, в связи с тем, что «воспроизводство доходов населения, распределение и в дальнейшем их перераспределение находятся на сегодняшний день под влиянием теневой экономики» [3].

В период 2014–2016 гг. экономика Украины находилась в состоянии рецессии, что привело к значительному снижению доходов населения, основным из которых является заработная плата (табл. 1).

Таблица 1

Индексы реального дохода и реальной заработной платы в 2012–2015 гг.

Год	Индекс	
	Реальная средняя зарплата	Реальный располагаемый доход
2012	114,4	113,9
2013	108,2	106,1
2014	93,5	88,5
2015	79,8	77,7

Источник: составлено на основании сборников «Национальные счета Украины»: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Реальная средняя зарплата в период 2014–2015 гг. значительно снизилась и составила в 2015 г. 75 % от заработной платы 2013 г. Однако темпы падения реального располагаемого дохода были еще выше – 31 % от реального располагаемого дохода 2013 г. Тем не менее, доля заработной платы в структуре располагаемого дохода населения сократилась в 2015 г. до 39 %. Доля прибыли и смешанного дохода увеличилась до 18,3 %, доля трансфертов колебалась на уровне 37,1–37,9 %.

В табл. 2 приведены индексы показателей, характеризующих функционирование рынка труда и уровень жизни населения.

Темпы роста минимальной зарплаты отставали от темпов роста прожиточного минимума в 2012–2014 гг. Соотношение минимальной и средней зарплаты уменьшилось с 0,397 в 2010 г. до 0,263 в декабре 2015 г. (по рекомендации МОТ это соотношение должно быть больше 0,5), что означает ухудшение положения работников, получающих минимальную зарплату.

Уровень заработной платы в экономике определяется соотношением спроса и предложения на рынке труда. Спрос на труд зависит от производительности труда, которая, в свою очередь, зависит от квалификации, т.е. образования, оценивающегося по количеству лет обучения, профессионального опыта, а также личных качеств работника (избирательности отрасли). Так, в Украине рост продолжительности образования на 1 год в среднем увеличивает заработную плату на 983 грн в год [4].

Индексы показателей уровня жизни в 2012–2015 гг., %

Год	Индекс			
	Прожиточный минимум*	Минимальная зарплата*	Номинальная средняя зарплата	Доходы населения
2012	114,0	105,7	114,9	115,1
2013	106,8	106,2	107,9	106,2
2014	105,6	100,0	106,0	98,8
2015	104,4	116,1	120,5	114,4

* Значения индексов прожиточного минимума и минимальной зарплаты рассчитаны как индекс средневзвешенной величины за соответствующий год

Источник: составлено на основании сборников «Национальные счета Украины»: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Относительная доступность образования в Украине позволяет значительной части молодежи получить дипломы об окончании ВУЗа. Наличие диплома формирует у молодых специалистов высокие притязания в виде требований более высокого уровня заработной платы, которые часто не подтверждаются соответствующим уровнем квалификации и производительности труда. Значительная часть выпускников ВУЗов не могут найти работу по специальности, что говорит о проблемах системы украинского образования.

Условия найма в рыночной экономике определяются в результате переговоров между работником и работодателем и закрепляются в трудовых и коллективных договорах. В Украине государственные гарантии минимальны, как по уровню оплаты труда, поддержки в период безработицы, так и защиты от увольнений, невыплаты заработной платы и в целом не соблюдения работодателями трудового законодательства. Неравенство субъектов рынка привело к снижению реальной заработной платы.

При этом, с точки зрения правительства, низкий уровень заработной платы всегда представлялся преимуществом в международной конкуренции за капитал и по сей день рассматривается как стимул для иностранных инвестиций.

В украинской статистике не приводят значения медианной заработной платы, определяющей уровень, ниже которого оплачивается труд 50 % работников, как это принято в развитых странах. Среднее арифметическое значение, которое используется в статистических отчетах, как правило, выше медианного значения, потому что разница в уровне оплаты труда руководителей и работников очень велика. Так, разница в оплате труда 1 % самых высокооплачиваемых и 50 % самых низкооплачиваемых в Украине составляет 43,3 раза (в США – 24, в европейских странах – 11,7, в скандинавских странах – 7) [5].

В Украине труд работников государственных учреждений оплачивается в соответствии с тарифной сеткой, которая предусматривает 25 разрядов. Соотношение между тарифными окладами 25 и 1 разряда составляет 4,51 раза, т. е. именно этот показатель определяет желательный уровень дифференциации доходов. Однако минимальный уровень оплаты труда руководителей государственных компаний начинается с 400 тыс. грн [6], в то время как минимальная зарплата составляла в декабре 2016 г. 1600 грн,

т. е. была в 250 раз меньше. Этот факт вызывает удивление также потому, что такой сверхвысокий уровень оплаты труда мало связан с квалификацией и производительностью труда руководителей, а ведь именно это обычно является основным аргументом для оправдания «гипермеритократического» общества.

Главным аргументом в пользу таких высоких заработных плат руководителей государственных компаний является стимулирование честной работы и ликвидация коррупционных схем. Можно сказать, что такая высокая зарплата – это вознаграждение «за нанесение ущерба». Однако в экономике есть много профессий, где ненадлежащее выполнение своих служебных обязанностей может привести к катастрофическим потерям, например, работники атомных станций, химических предприятий и др., однако их заработные платы намного скромнее. Также соответствующего материального стимулирования не получают учителя и врачи, от уровня профессионализма которых зависят жизни людей и будущее всей страны.

Еще одной причиной высоких зарплат руководителей является их право самим определять свое вознаграждение за труд, устанавливать доплаты и премии. Это возможно даже в государственных учреждениях, где за экономию фонда оплаты труда (фактически – за недооплату труда работников) руководитель выплачивает себе премию.

Таким образом, неравенство в трудовых доходах является очевидным, и население хорошо об этом осведомлено. Возможно, неравенство в трудовых доходах компенсируется доходами с капитала, и те, кто находятся внизу иерархии трудовых доходов, находятся на вершине иерархии доходов от собственности?

Если значение коэффициента Джини, рассчитанное для трудовых доходов, находится в пределах 0,2–0,4, то распределение имущества (капитала) более неравномерно, и коэффициент Джини имеет, как правило, значение 0,6–0,9 [7, с. 264]. В Украине имущественное неравенство очень велико, хотя определить его истинные масштабы сложно из-за недостатка информации и непрозрачности структуры собственности.

Как за 25 лет общество, состоящее из граждан, имеющих практически равные права на капитал страны, оказалось в состоянии крайнего имущественного неравенства? Крупные состояния или наследуются, или создаются за счет сбережений, т. е. части заработанного дохода, который

не был направлен на потребление. Можно с уважением относиться к людям, которые за счет своего труда, способностей и знаний смогли создать состояния: так в США высоко оценивают успехи Билла Гейтса, Стива Джобса, Марка Цукерберга и др. Капиталы же богатых украинцев были получены, как правило, в результате приватизации, и невозможно убедить остальное население, что тут обошлось без мошенничества, если к тому же учесть, что финансовые активы большинства населения (сберегательные вклады, страховые полисы, облигации государственного займа и др.) были обесценены инфляцией в начале 1990-х годов.

Нормативным оправданием неравенства при приватизации имущества (так же, как и в случае выбора модели «дешевой рабочей силы») являлось желание привлечь стратегических инвесторов в Украину, а с ними и технологии. Равномерное распределение прав собственности на капитал, по мнению идеологов приватизации, лишило бы предприятия инвестиций. Еще одним аргументом было ожидание того, что владельцы предприятий, как представлялось – самые достойные и эффективные, заботятся о собственном благосостоянии, обеспечат и благосостояние своих сотрудников, и государства в целом.

Подобная логика в целом соответствует теории «просачивания благ», согласно которой концентрация финансовых ресурсов в руках богатых приведет к увеличению инвестиций и созданию новых рабочих мест. К сожалению, ожидания не оправдались, излишняя концентрация активов в руках олигархов не привела к росту инвестиций, основным источником инвестиций в Украине, как и в советское время, являются собственные средства предприятий. Часто предприятия теряли основные фонды, которые вырезались на металлолом, и прекращали свою деятельность. Таким образом, полученное имущество и власть были использованы для личного обогащения.

Хотя имущественное неравенство велико, неравенство в доходах с капитала может быть еще больше, и не только вследствие эффекта масштаба. Сконцентрировав в своих руках значительный капитал, можно получить не только возможность жить на «ренту», т.е. на нетрудовые доходы, но и влияние и власть, которые позволят изменять «правила игры» под себя. Владельцы крупных состояний могут обеспечить более высокую доходность своего капитала, чем владельцы средних и скромных состояний. На наш взгляд, источником конфликтов в Украине является желание групп, находящихся у власти в каждый конкретный период времени, перераспределить имущество в свою пользу и обеспечить лучшие условия ведения своего бизнеса, например, снизить налоговую нагрузку, получить субсидии или другие льготы. Монетарная, фискальная и регуляторная политика, проводимая в интересах определенных финансово-промышленных групп, оказывает губительное влияние на положение людей с низкими и средними доходами.

Переход от индивидуального распределения доходов к распределению функциональному (факторному) означает переход с микроуровня на макроуровень. Рассмотрение распределения национального дохода между доходом с капитала и заработной платой наемных работников является важной характеристикой экономики, так как позволяет определить силы, которые обеспечивают успех отдельного человека в каждом конкретном обществе. Так, если боль-

шая доля дохода приходится на владельцев капитала, то данное общество основано на происхождении, наследстве и связях, а роль человеческого капитала и личных достоинств ограничена. Естественно, что общество, основанное на капитале, характеризуется меньшей социальной мобильностью и менее демократично.

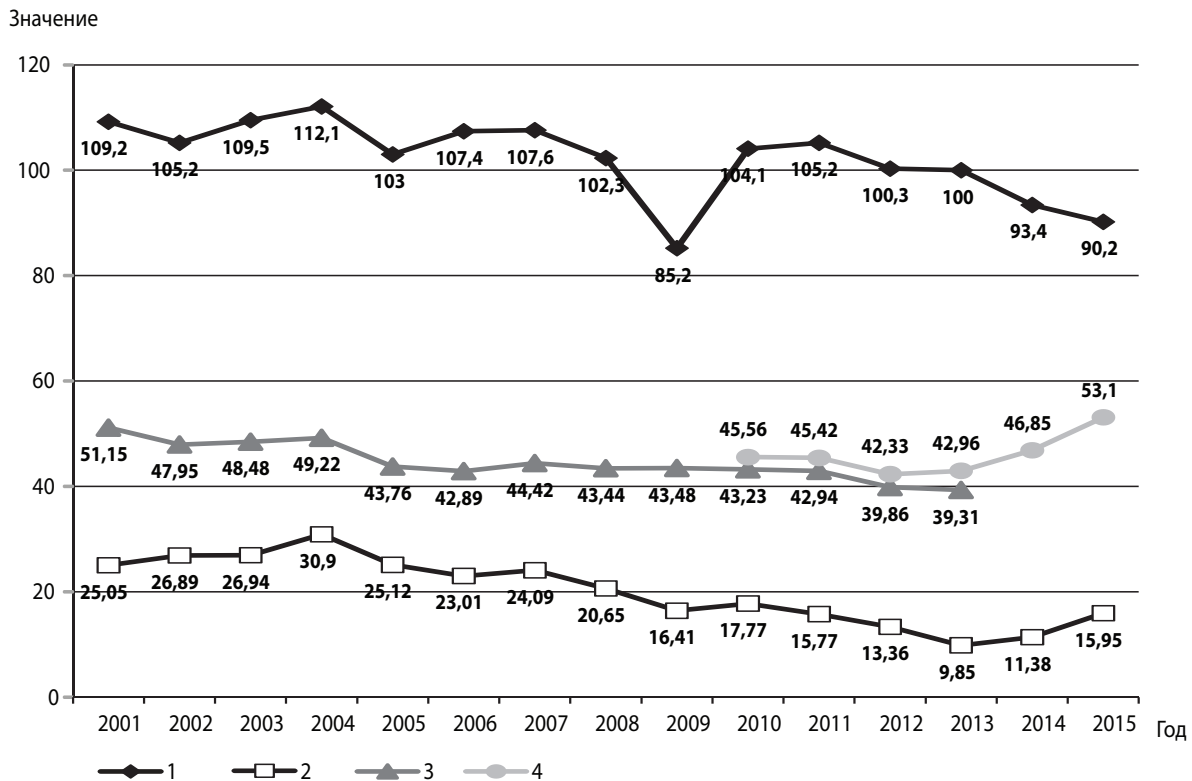
На рис. 1 приведена динамика доли капитала в национальном доходе, рассчитанная как доля валовой прибыли и смешанного дохода от суммы валовой прибыли, смешанного дохода и оплаты труда наемных работников.

В 2001–2004 гг. доход с капитала составлял 48,0–51,2 % национального дохода. В период 2005–2013 гг. доля капитала снизилась и составляла 44,4–39,3 % национального дохода. Пересчет с учетом неподконтрольных территорий дает более высокие показатели доли капитала (большинство крупных корпораций зарегистрированы в Киеве, в то время как в Донецкой области всегда был высокий уровень заработной платы). Самый низкий уровень доходов с капитала составлял 42,3 % от национального дохода в 2012 г., соответственно на долю заработной платы наемных работников приходилось 57,7 %. В последующие годы доля труда снизилась и составила в 2015 г. 46,5%. Если учесть, что к доходам с капитала относится смешанный доход, в котором есть также доля труда, то можно предположить, что национальный доход в 2015 г. был распределен между трудом и капиталом поровну. В развитых европейских странах доля труда составляет 60 % (в Украине такое факторное распределение наблюдалось в 2005–2013 гг.), в США – 70 %. В целом тенденция к снижению доли наемного труда в национальном доходе достаточно тревожна.

Основным фактором, который приводит к неравномерному накоплению имущества, является превышение доходности капитала над экономическим ростом. Это превышение означает, что стоимость имущества растет быстрее, чем растут производство и заработная плата. Рассчитать запас капитала в процентах от национального дохода можно как отношение нормы сбережений к темпу экономического роста. Валовые сбережения достигали максимального значения – 30,9 % в 2004 г. (рис. 1). С 2005 г. наблюдалось снижение уровня сбережений вплоть до 2013 г., когда валовые сбережения составили менее 10 % от валового располагаемого дохода (ВРД).

Одной из причин резкого падения валовых сбережений является необоснованное повышение минимальной пенсии до прожиточного уровня в мае 2008 г., что в результате «превратило ВВП преимущественно в фонд потребления» [8, с. 30]. На наш взгляд, следует также учесть, что в этот период падала доля капитала в национальном доходе, а получатели доходов с капитала в большинстве своем люди богатые, которые сберегают больше, чем бедные. Падение же доли доходов с капитала скорее связано с выводом прибыли в офшоры, чем с уменьшением доходности капитала. В среднем в 2001–2015 гг. валовые сбережения составляли 20 % от ВРД, средний темп экономического роста – 4 %.

Таким образом, запас капитала в 5 раз (20/4) превышает национальный доход, т.е. составляет 500 % национального дохода, запас капитала в США – 420 % [7, с. 159]. Если запас капитала в Украине составляет 500 % национального дохода, то доходность капитала (отношение доли капитала

Рис. 1. Динамика доли капитала в национальном доходе, доли сбережений и темпов экономического роста: 1 – индекс реального ВВП, %; 2 – доля сбережений, % от ВРД; 3 – доля капитала в национальном доходе, %; 4 – доля капитала в национальном доходе с учетом неподконтрольных территорий, %

в национальном доходе к запасу капитала) – 10 % (50/5), что значительно выше средних темпов экономического роста. В работе [9] капиталодоуча в Украине в 2005 г. оценивается на уровне 0,295. На основании этих данных можно рассчитать, что запас капитала в экономике Украины равен 340 % ВВП, в этом случае доходность его достигает 14,7 %. Если учесть, что демографический рост отрицательный, а экономический рост за период 2001–2015 гг. не превышал 12 %, то увеличение имущественного неравенства и доли капитала в национальном доходе неизбежно. Улучшить ситуацию может введение налога, который уменьшит доходность с капитала до уровня экономического роста.

Таким образом, в результате превышения доходности капитала над темпами экономического роста дифференциация имущества и доходов в Украине будет только увеличиваться. Это представляет угрозу не только экономическому развитию, но и демократическим свободам.

Капитал «всегда имеет тенденцию к превращению в ренту тогда, когда накапливается в неограниченных масштабах: это его призвание, его логическое предназначение» [7, с. 123]. В связи с этим важным является вопрос, насколько общество признает оправданным и желательным получение вознаграждения за права собственности без привнесения нового труда. Надо признать, что рентоориентированное поведение было основной тенденцией в постсоветских странах. Многие стремились приобрести активы, которые бы обеспечили стабильные доходы. Поскольку большинство надеялось оказаться в числе выигравших, получение дохода с капитала казалось и оправданным, и желательным.

Однако в Украине возможности получения доходов от собственности значительно сужены. В силу неразвитости фондового рынка и незащищенности прав собственности инвестиции домашних хозяйств в корпоративный сектор экономики практически невозможны. Препятствием для финансовых вложений является инфляция, недоверие правительству и банкам, а также финансовая неграмотность большей части населения. Наиболее распространенной формой инвестиций для домашних хозяйств являлась покупка недвижимости, которая утратила свою привлекательность в связи с падением цен на нее и повышением тарифов на коммунальные услуги. Свои сбережения домашние хозяйства предпочитают хранить в валюте вне банковской системы. Привлечение этих средств для финансирования инвестиций реального сектора экономики могло бы ускорить модернизацию промышленности и дать дополнительные доходы домашним хозяйствам.

Выводы. Официальные статистические данные не дают реального представления о неравенстве в Украине, где отличительной чертой является значительное расслоение, как по доходам, так и по владению имуществом. Уровень оплаты труда характеризуется высокой дифференциацией: соотношение минимальной зарплаты к средней зарплате составляло в 2015 г. 0,263. Минимальный уровень оплаты руководителей государственных компаний превышал минимальную заработную плату в 2016 г. в 250 раз.

Увеличение доли капитала в национальном доходе в 2014–2015 гг. до 50 % говорит о распределении дохода в пользу владельцев капитала и об ухудшении положения наемных работников. Превышение доходности капитала

(10 %) над средним темпом экономического роста (4 %) приводит к усилению неравенства за счет более быстрой рекапитализации имущества.

Причинами растущего неравенства в Украине является ориентация в международной конкуренции за капитал на модель «дешевой рабочей силы», несправедливое налогообложение доходов с капитала, коррупция, теневая экономика.

Современное расслоение общества – это не столько результат действия рыночных сил, сколько результат ограничения их действия. Действие рыночных сил ограничивает правительство, принимая законы, необходимые корпорациям, стремящимся к монопольному положению. Таким образом, неравенство – это не «провал» рынка, а «провал» государства. Улучшить ситуацию может расширение каналов участия домашних хозяйств в инвестировании реального сектора экономики, справедливое налогообложение доходов с капитала, сокращение теневой экономики, инвентаризация активов, обеспечение защиты прав собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стиглиц Д. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99 % населения? М.: Эксмо, 2016. 480 с.
2. DataBank. World Development Indicators // The World Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>
3. Семенченко А. В. Удосконалення механізму державного регулювання доходів. *Бізнес Інформ*. 2016. № 5. С. 51–56.
4. Либанова Э. Неравенство в украинском обществе: истоки и современность. *Экономика Украины*. 2014. № 3. С. 4–19.
5. Либанова Э. Украина: глубина неравенства // Зеркало недели. Украина. 1 октября 2016. URL: http://zn.ua/columnists/ukraina-glubina-neravenstva-225941_.html
6. Названы зарплаты руководителей государственных предприятий // Экономические известия. URL: <http://news.eizvestia.com/news-markets/full/586-nazvany-zarplaty-rukovoditelej-gosudarstvennyh-predpriyatij>
7. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
8. Крючкова І.В. Макроструктурні чинники інвестиційних криз в економіці України впродовж 1991–2015 рр. *Економіка і прогнозування*. 2016. № 1. С. 23–38.
9. Кухта П., Мягкий Н. Украина в ловушке среднего дохода // Зеркало недели. Украина. 11 января 2013. URL: <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/ukraina-v-lovushke-srednego-dohoda.html>

REFERENCES

- “DataBank. World Development Indicators” The World Bank. <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>
- Kriuchkova, I. V. “Makrostrukturni chynnyky investytsiinykh kryz v ekonomitsi Ukrainy vprodovzh 1991-2015 rr.” [Macro-structural factors of investment crisis in the economy of Ukraine for the period 1991-2015]. *Ekonomika i prohnozuvannia*, no. 1 (2016): 23-38.
- Kukhta, P., and Myagkiy, N. “Ukraina v lovushke srednego dokhoda” [Ukraine in the middle-income trap]. *Zerkalo nedeli*. <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/ukraina-v-lovushke-srednego-dohoda.html>
- Libanova, Ye. “Neravenstvo v ukrainskom obshchestve: istoki i sovremennost” [Inequality in the Ukrainian society: origins and modernity]. *Ekonomika Ukrainy*, no. 3 (2014): 4-19.
- Libanova, Ye. “Ukraina: glubina neravenstva” [Ukraine: depth of inequality]. *Zerkalo nedeli*. http://zn.ua/columnists/ukraina-glubina-neravenstva-225941_.html
- “Nazvany zarplaty rukovoditeley gosudarstvennykh predpriyatij” [Named the salaries of the heads of state enterprises]. *Ekonomicheskiye izvestiya*. <http://news.eizvestia.com/news-markets/full/586-nazvany-zarplaty-rukovoditelej-gosudarstvennyh-predpriyatij>
- Piketti, T. *Kapital v XXI veke* [Capital in the twenty-first century]. Moscow: Ad Marginem Press, 2015.
- Stiglits, D. *Velikoye razdeleniye. Neravenstvo v obshchestve, ili Chto delat ostavshimsya 99% naseleniya?* [A great division. The inequality in society, or do the remaining 99% of the population?]. Moscow: Eksmo, 2016.